

— Когда вы встречались с ним, замечали ли какие-то странные поступки, например, склонность к насилию?

— Совсем нет, он очень мягкий человек. — Ответ госпожи Чжан прозвучал твёрдо.

Бай Хаолинь кивнул, решив, что её парень, вероятно, не является жертвой. Но чтобы убедиться, он спросил:

— Чем занимается ваш друг?

— Он владеет суши-баром под названием «Хэфэн» рядом с посольством Японии. Забыла упомянуть, что он японец, а его дядя — советник в посольстве. Он открыл свой бар в городе ТМХ год назад.

Город ТМХ — это мегаполис с населением почти двенадцать миллионов человек, 27 % из которых — иностранные мигранты, большинство из других азиатских стран.

— Суши?

— Да, он просто помешан на суши. — Госпожа Чжан улыбнулась с теплотой. — Каждый 15-й день месяца в его баре подают ограниченную версию суши под названием «Тысяча будд поклоняются предку». Они очень популярны, вам стоит попробовать, если будет возможность.

— Название звучит внушительно. — Бай Хаолинь ответил из вежливости.

— Это его эксклюзивный рецепт. Каждый месяц продаётся только две порции, и их можно получить только через аукцион. В этом месяце одна порция ушла за 1 500 юаней. — Госпожа Чжан рассмеялась. — Хотя, честно говоря, их обычно покупают высокопоставленные чиновники из посольства.

— Всего две порции? Если бизнес идёт так хорошо, почему не увеличить количество?

— Я тоже ему предлагала увеличить хотя бы до десяти, но он говорит, что ингредиенты очень редкие. — Госпожа Чжан улыбнулась.

— Тогда обязательно нужно попробовать. — Бай Хаолинь уже начал терять интерес. Он решил, что этот мужчина вряд ли является жертвой, так как у фетишистов обычно не меняются объекты их интереса. Если все остальные жертвы — женщины, то вероятность того, что он собирает мужские соски, практически равна нулю.

— О, у меня есть фотография. — Госпожа Чжан не заметила, что Бай Хаолинь потерял интерес. Она с энтузиазмом достала телефон и начала листать фотографии. — Вот, нашла! Красиво, правда?

Бай Хаолинь взял телефон. Свет на фотографии был не очень хорошим. В густом оранжевом свете был крупный план суши, рис был обёрнут традиционными водорослями, а сверху лежало обильное количество икры. Выглядело это как обычные суши, но в центре икры было что-то размером с вишню. На фотографии было трудно разглядеть, что это, но красная икра окружала этот объект, словно бесчисленные верующие поклонялись божеству. Это действительно соответствовало названию «Тысяча будд поклоняются предку».

Бай Хаолинь с любопытством спросил:

— Что это?

— Не знаю. В начале наших отношений я пробовала их, тогда они были меньше, и вкус был не очень. Сейчас они стали идеальными. Он даже планирует участвовать в Гонконгском международном кулинарном конкурсе через два месяца. — Госпожа Чжан говорила с гордостью.

Бай Хаолинь смотрел на фотографию, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Он задумался на мгновение и сказал:

— Поскольку вы не можете точно определить время и место нападения, не могли бы вы попросить его прийти лично?

— Это... — Госпожа Чжан прикусила нижнюю губу, словно принимая решение. — Я попробую.

— Спасибо. Для жертв поимка преступника — это самое большое утешение.

Бай Хаолинь проводил госпожу Чжан до выхода и увидел, что И Юньчжао стоит у одностороннего зеркала, грызя ногти, как ребёнок. После того как он проводил её в лифт, Бай Хаолинь не стал спешить на четвёртый этаж, а направился к И Юньчжао. Прежде чем он успел заговорить, И Юньчжао начал первым:

— Бай-доктор, у меня есть идея...

Обычно, когда у него появлялась идея, даже самая странная, он начинал без остановки болтать, но сейчас он казался смущённым.

— Какая идея? — У Бай Хаолиня сразу возникло предчувствие чего-то плохого.

— Я случайно увидел фотографию, которую она вам показывала... — И Юньчжао говорил медленно, словно обдумывая, как выразить свою мысль. — Её парень делает только два эксклюзивных суши каждый месяц. Не кажется ли вам...

Он посмотрел на Бай Хаолиня с многозначительным взглядом.

— Что он продаёт слишком мало?

— Это одна сторона, но есть и другая... — И Юньчжао продолжал смотреть на него, подсказывая взглядом.

— Что он делает их хорошо? — Бай Хаолинь продолжал угадывать.

— Если они продаются за 1 500, то, должно быть, он делает их хорошо. Но...

— Да перестань уже загадывать.

— Количество, не кажется ли вам, что оно совпадает с чем-то? — И Юньчжао перевёл взгляд на грудь Бай Хаолиня.

Бай Хаолинь почувствовал себя неловко от его взгляда:

— Моя фантазия никогда не была такой богатой, как у тебя!

— Последняя подсказка: он сказал, что ингредиенты очень редкие.

— ... — Бай Хаолинь вдруг понял, что имел в виду И Юньчжао. — Ты хочешь сказать... это... Не может быть!

— Всё возможно! — И Юньчжао выглядел серьёзно.

Бай Хаолинь замолчал. Слова И Юньчжао открыли ему новый взгляд на ситуацию, который он ранее упускал, но он не мог быть на сто процентов уверен, что догадка И Юньчжао верна.

— Спасибо, Юньчжао. — Бай Хаолинь похлопал его по плечу и быстро направился на четвёртый этаж.

Вернувшись в кабинет, Бай Хаолинь извлёк материалы дела об отрезании груди и нарисовал временную шкалу.

Согласно словам госпожи Чжан, владелец суши-бара переехал в ТМХ год назад, а они познакомились в начале этого года. Японский фестиваль сакуры проходит в конце марта — начале апреля, и к тому времени у него уже не было сосков. Возможно, суши, сделанные из его собственных сосков, всё ещё не были идеальными. Разве его подруга не говорила, что в начале их отношений она пробовала их, и тогда «Тысяча будд поклоняются предку» были невкусными? Чтобы усовершенствовать своё блюдо, он начал искать жертв среди проституток. Госпожа Хуан, вероятно, была одной из первых его жертв. Да, она упоминала, что от нападавшего исходил рыбный запах, который мог быть связан с приготовлением суши. Позже, по

экономическим причинам и с совершенствованием своих методов, он стал оппортунистом, выбирая одиноких женщин в качестве жертв, что привело к нападениям на студентку и Молодую Ван.

Бай Хаолинь вдруг вспомнил что-то и открыл дело, чтобы посмотреть даты нападений на жертв. Он с удивлением обнаружил, что все они произошли между 10 и 13 числами каждого месяца, даже нападение на Молодую Ван произошло вечером 12-го, за исключением студентки, которая была атакована 14-го числа.

Чтобы лучше понять ситуацию, Бай Хаолинь нарисовал временную шкалу:

Год назад — Фестиваль сакуры (март-апрель) — Полгода назад — Два месяца назад — Сейчас

Подозреваемый приехал в ТМХ — Подруга обнаружила, что у него нет сосков — Нападение на госпожу Хуан — Нападение на студентку — Нападение на Молодую Ван

Госпожа Хуан упоминала, что двое других женщин столкнулись с тем же, то есть с апреля по июнь его жертвами были проститутки. Затем с июля по ноябрь пять жертв были атакованы на улице, и все они подали заявления. Единственный пробел во времени — это период с конца прошлого года до марта этого года.

Всё сходится! Однако до этого он, вероятно, экспериментировал с животными. Возможно, он совершал подобные преступления в Японии, поэтому приехал в ТМХ с помощью своего дяди!

По сравнению с предыдущим профилем Бай Хаолиня, который указывал на фетишизм и сексуальное извращение, этот человек стал ещё более опасным. Если у сексуальных извращенцев и фетишистов ещё остаётся хоть капля совести и чувство вины перед жертвами, то у этого человека даже это исчезло. Он страдает от непостижимого психического расстройства, живя только в своём мире суши. Ради создания «идеального» суши он готов причинить вред кому угодно, включая себя! Он не чувствует боли жертв, напротив, он считает, что даёт им высшую честь. В его глазах они — лишь источник ингредиентов, как говядина и корова, молоко и овца. Он будет совершенствовать своё творение до тех пор, пока его не арестуют. Единственное утешение в том, что он сосредоточен только на сборе ингредиентов и не намеревается убивать жертв, но ущерб, который он им причиняет, намного превышает воображение тех, кто не сталкивался с этим!

<http://bllate.org/book/15284/1358919>